Ветер был тёплым, пейзаж — ясным. Се Тин Юэ и Чу Му никуда не торопились. Велев слугам заварить немного привезённого с собой чая, они спокойно наслаждались напитком.

Цинь Пин стоял рядом и докладывал.

Слушая его неторопливый рассказ о только что пережитом и сопоставляя это с предыдущими событиями, Се Тин Юэ всё окончательно понял.

Только что кто-то подсыпал яд в чашку Лу Ли, но это была не хозяйка, а организация «Гэньмяо», которая всё это время его преследовала. Чу Му, заметив неладное, не подал виду и тихо отдал распоряжение — он велел Цинь Пину тайком пробраться туда… и вступить с ними в бой.

Их намерения были раскрыты, и таиться дальше стало невозможно, а путь впереди был свободен и широк. Поняв, что дело провалено, организация отступила.

Тот умерший разбойник числился в правительственном списке разыскиваемых. Он промышлял грязными делами: плати деньги, и он убьёт кого угодно. Он действовал не так, как организация «Гэньмяо», и, несомненно, если копнуть поглубже, можно было бы обнаружить его связь с хозяйкой.

В этот раз две стороны действительно столкнулись, и притом весьма удачно…

Чем больше Се Тин Юэ думал об этом, тем сильнее восхищался мудростью и дальновидностью Чу Му, и это, естественно, отразилось в его взгляде.

Чу Му был весьма доволен таким взглядом:

— Госпожа…

Но не успел он договорить, как его перебили.

— Брат!

Кто-то, приподняв подол юбки, с громкими криками бежал прямо к Се Тин Юэ. Это оказалась Се Жу!

Чу Му слегка приподнял изящные брови: оказывается, кроме них, зрителей сегодня было много.

Се Жу бежала всю дорогу, придерживая юбку, и без умолку кричала «Брат». На её лице

читалось искреннее ожидание, словно она ждала целую вечность и вот наконец дождалась возвращения брата.

Вспомнив о недавних событиях в семье Се, Се Тин Юэ слегка приподнял уголки губ в нечитаемой улыбке.

Посмотрим, какой спектакль ты собираешься разыграть.

Подбежав, Се Жу с размаху рухнула на колени перед Се Тин Юэ, сильно, не боясь испачкаться:

— Брат, ты наконец-то вернулся!

Эта девушка была достаточно безжалостна к себе.

Собственное лицо… похоже, теперь волновало её не так сильно, как раньше.

Се Тин Юэ задумался.

Видимо, жестокая реальность её кое-чему научила.

Если с этого момента она изменит своё отношение и будет жить нормальной жизнью — это, конечно, хорошо, но если нет… справиться с ней станет куда сложнее.

Се Тин Юэ не стал помогать ей подняться, а прямо спросил:

— Подбежала и сразу на колени… хочешь о чём-то попросить?

Се Жу подняла на него глаза, полные слёз:

— Умоляю, брат, пощади мою матушку!

Се Тин Юэ:

— Я не понимаю, о чём ты.

— Моя матушка… Жу-эр только недавно узнала, что она совершила много непоправимых ошибок. Жу-эр не просит брата не ненавидеть нас, а лишь просит отложить всё на время, не сводить счёты прямо сейчас. В будущем… Жу-эр уговорит матушку исправиться и начать новую жизнь. Хорошо? — в голосе Се Жу слышалось волнение. — В конце концов, брат не будет жить с ней под одной крышей, и больше не возникнет поводов для новых обид и ссор. Я готова

поручиться своей жизнью и репутацией, что младший брат Се Тин Син в безопасности дома, и никто не станет строить против него козни. Если с ним что-то случится, я искуплю свою вину смертью!

Голос Се Жу звучал горько:

— Прошу тебя, брат, пока не трогай мою матушку — посмотри, сможет ли она исправиться, хорошо?

Се Тин Юэ: «…»

Он уже почти перестал понимать, что за спектакль она разыгрывает.

— С какой стати я должен щадить твою матушку? Разве за всё это время я хоть что-то сделал?

Се Жу горько улыбнулась:

— К счастью, брат ничего не сделал! Стоило бы брату сделать хоть малейшее движение, и моя матушка неминуемо бы погибла! В эти дни из-за разговоров на улице… отец чуть не вручил матушке три чи белого шёлка!

П.п. В древнем Китае белый шёлк использовался как орудие казни (повешение) для знатных людей, которым даровали «право» покончить с собой.

— Жу-эр знает, что никогда ничего не делала для брата, и просить о таком — бесстыдство. Но Жу-эр никогда не причиняла брату вреда, брат ведь это знает! Жу-эр просит брата лишь об одном этом одолжении, хорошо? Только чтобы брат не… не…

Се Тин Юэ:

— Не добивать лежачего?

Се Жу:

— Моей матушке уже запрещено выходить из дома, и, вероятно, она больше никогда не сможет выйти… Одним взмахом кисти два иероглифа «Се» не напишешь, поэтому в будущем нам всё равно придётся жить, поддерживая друг друга… Брат лучше всех знает, какова ситуация в семье. Сегодня я стою здесь на коленях не ради чего-то иного — я прошу лишь о капле сострадания!

Эти слова понял Чу Му, понял их и Се Тин Юэ.

Се Жу продавала свою будущую ценность.

Она хотела за счёт будущих обещаний купить спокойствие сейчас.

Сразу видно, какую бурю поднял Янь Хун, раз Се Жу, чтобы не оказаться задетой ею, пришлось пойти на такие жертвы.

И всё это ценой стольких усилий…

В душе Се Тин Юэ зародилось подозрение, но он не мог уловить, что именно не так, поэтому какое-то время молчал.

Во взгляде Се Жу мелькнул огонёк, и она добавила:

— Брат наверняка и сам в глубине души понимает, что у матушки были причины выступать против него…

Ритм и тон этих слов немного отличались от предыдущих. Это звучало не как констатация факта, а скорее как намёк.

Се Тин Юэ опешил и слегка прищурил глаза.

«В глубине души понимает, что у матушки были причины…»

В одно мгновение он вспомнил давно забытое дело, на которое раньше почти не обращал внимания.

Его взгляд на Се Жу стал совершенно иным.

Однако Се Жу говорила так, будто эти слова были сказаны между прочим и не несли никакой особой глубины. Вытирая слёзы платком, она тихо произнесла:

— Если брат согласится оказать Жу-эр услугу, Жу-эр в будущем обязательно отблагодарит…

Она не смотрела на Се Тин Юэ, но в душе была твёрдо уверена — он обязательно отреагирует.

И действительно, в следующее мгновение Се Тин Юэ помог ей подняться.

— Твоя мать родила тебя, но за свои поступки она должна нести ответственность сама, ей не следует перекладывать это на тебя. — Взгляд Се Тин Юэ слегка похолодел, словно он смотрел

сквозь Се Жу, в сторону дома семьи Се.

Если Се Жу сказала это, значит, она заранее обо всём договорилась с мачехой Линь. А раз так, то у него появился шанс.

На этот раз он непременно должен выяснить, что именно скрывает от него мачеха Линь!

Щёки Се Жу залились румянцем, она смущённо опустила голову:

— Спасибо, брат… Когда Жу-эр будет выходить замуж, мне бы хотелось, чтобы именно брат проводил меня.

— Выходить замуж? — Се Тин Юэ не считал, что эти слова были сказаны просто так. Наверняка они уже сговорились с какой-нибудь семьёй или даже заключили помолвку.

Се Жу смутилась ещё сильнее:

— Это… это… ах.

В итоге она попросту закрыла лицо руками и замолчала.

Се Тин Юэ посмотрел на Чу Му.

А Чу Му жестом предложил ему обернуться.

Он обернулся и увидел силуэт, который медленно приближался издалека.

Он был одет в синий халат учёного, высокий и статный. Его поступь была неторопливой, словно он прогуливался по собственному двору. Черты лица — изящные и правильные, не лишённые достоинства благородного мужа. В нём чувствовалась властность чиновника, но в то же время на губах играла улыбка, располагающая к себе… Он показался очень знакомым.

Они уже пересекались раньше, так что, можно сказать, они были шапочно знакомы. Это был не кто иной, как старший брат Лун Цин Фу — Лун Цин Линь.

Лун Цин Линь был искусен в светском обхождении. Подойдя, он с улыбкой поклонился Чу Му и Се Тин Юэ, сложив руки перед грудью, и не забыл бросить нежный взгляд на Се Жу:

— Раньше я и не знал, что девушка из рода Се столь прекрасна, но Небеса сжалились надо мной. После нескольких случайных встреч моё сердце не смогло устоять и пало к ногам красавицы…

Лицо Се Жу вспыхнуло:

— Что вы такое говорите, молодой господин Лун?

Лун Цин Линь:

— Я знаю, что явился без предупреждения, но я не мог не прийти — слишком велико беспокойство в моём сердце. Хоть мы с тобой ещё не провели помолвку, старшие в наших семьях уже обо всём договорились. Сегодня, как вернусь, сразу пошлю сватов… Жу-эр, не волнуйся, в моей семье я принимаю решения.

Каждое его слово, каждый взгляд были полны нежности:

— Мне неспокойно, когда ты одна.

Се Жу капризно надула губы:

— Я пришла встретить брата. О чём тебе беспокоиться? Он мой родной брат, неужели он может причинить мне вред?

— Это я излишне беспокоился. — Лун Цин Линь сложил руки в жесте приветствия перед Се Тин Юэ. — Надеюсь, старший брат не в обиде.

Се Тин Юэ: «…»

Какой я тебе старший брат?! Не слишком ли быстро ты набиваешься в родственники?!

Се Тин Юэ слегка опешил, не успевая осмыслить происходящее.

Что происходит? Се Жу и Лун Цин Линь? Как эти двое вообще сошлись?

Из-за инцидента с Лун Цин Фу его отношения с Лун Цин Линем нельзя было назвать хорошими. Лун Цин Линь хоть и казался равнодушным к случившемуся и даже вполне искренне приходил с богатыми дарами, чтобы извиниться, но Се Тин Юэ не верил, что тот действительно хочет с ним общаться.

Также он не считал, что Лун Цин Линь придаёт большое значение Чу Му или горит желанием с ним общаться.

Тем временем Лун Цин Линь уже повернулся и поприветствовал Чу Му:

— Кто бы мог подумать, что судьба свяжет нас такими узами, и мы станем свояками.

Чу Му улыбнулся:

— Я тоже не ожидал.

Говоря это, он незаметно взял Се Тин Юэ за руку и легонько пощекотал его ладонь.

Не бойся, что бы ни случилось, твой муж рядом.

Разум Се Тин Юэ прояснился, и на душе у него стало спокойно.

И вправду, чего бояться?

Вторгнется враг — найдутся генералы, нахлынет вода — засыплем землёй!

П.п. На любой случай найдётся средство, и будут приняты соответствующие меры.

Он не был уверен, сделала ли Се Жу этот шаг ради собственного будущего или чтобы навредить ему. Появление Лун Цин Линя не сулило ему ничего хорошего. Манера поведения этого человека была слишком трудной для понимания, в нём чувствовалась некая таинственность, и Се Тин Юэ не мог разглядеть его сути.

И к тому же он не чувствовал от него ни капли доброжелательности.

Даже только что произнесённое слово «свояки» таило в себе шип, и уколоть он должен был именно Се Тин Юэ.

Скорее всего, его женитьба на Се Жу преследует какую-то скрытую цель.

Но у него есть голова на плечах, есть Чу Му, и есть воспоминания из прошлой жизни. Чего ему бояться?!

Се Тин Юэ улыбнулся и, приняв вид старшего брата, заботливо напутствовал:

— В нашей семье не так много людей, и младшую сестру баловали с самого детства. Боюсь, во многом она может быть немного незрелой. Достопочтенный младший брат Лун, прошу тебя, относись к ней хорошо.

По возрасту Лун Цин Линь был намного старше Се Тин Юэ, но раз тот посмел бесстыдно

назвать его старшим братом, то с какой стати Се Тин Юэ должен стесняться называть его младшим братом?

Он не верил, что Лун Цин Линь с радостью откликнется на это обращение!

Се Жу схватила Се Тин Юэ за рукав:

— Брат, что ты такое говоришь? Старший молодой господин Лун нежен и искренен с людьми, все хвалят его манеры благородного мужа. Как он может плохо относиться к Жу-эр?

Взгляд Лун Цин Линя, устремлённый на Се Жу, стал ещё нежнее:

— Именно так, Жу-эр меня понимает.

Се Жу вовремя опустила голову, изображая смущение.

Опустив голову, она скрыла выражение лица: если бы не это, она бы не выдержала и громко рассмеялась вслух!

Она видела все изменения на лице Се Тин Юэ, и её сердце переполняло самодовольство, готовое вырваться наружу!

Удивлён? Не ожидал? И представить себе не мог?

Я наконец-то дождалась этого дня!

Рано или поздно я стану выше тебя, сломлю твою гордость и заставлю рухнуть передо мной на колени, признать вину и молить о пощаде!

http://bllate.org/book/13821/1726266